

78. ПОЛНО ВАМЪ, СНѢЖОЧКИ

Melting Time for Snowdrifts

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина

Arranged by V.N. Mantulin

та - ра - та - ра
ta - ra - ta - raта - ра - та - ра
ta - ra - ta - ra

Allegro sostenuto

Soli
p

Эй-я, Эй-я, Эй-я, Эй - я, Эй-я, Эй- я, Эй - я, Эй - я, Эй - я, Эй - я,
 Hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey - ya, hey-ya, hey-ya Hey-ya, hey-ya,

та - ра - та - ра
ta - ra - ta - raта - ра - та - ра та - ра - та - ра
ta - ra - ta - ra ta - ra - ta - ra

Эй - я, Эй - я, Эй - я, Эй - я, Эй - я, Эй Эй - я,
 Hey-ya, hey - ya, hey - ya, hey - ya, hey - ya, hey, hey - ya, simile...

Accentuato Tutti

mf >

cresc.

*) Пол - но вамъ, СНѢ - жоч - ки на та - лой зе - мль ля - жать;
 Now's high time for snow-drift to un - cov - er fal - low lands;

f >

пол - но вамъ, ка - за - чень - ки го - ре го - ре - вать. Эхъ - Эй, Эхъ - Эй!
 now is time, you Cos-sack guys, your sorrow - ing to end. Eh - hey, eh - hey!

Copyright © 1985 by Valentin N. Mantulin

*) Здесь обычно употребляется унисонный запѣвъ съ ре# ; разнообразія ради можно попеременно вводить трехголосный запѣвъ, но съ ре.

Normally, the beginning of this verse is sung in unison with D sharp; for the reason of diversity the three voice beginning could be introduced interchangeably but with D natural.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать,
 Полно вам, казаченьки, горе горевать:
 Оставимъ тоску-печаль во темномъ, во лѣсу,
 Будемъ привыкать да къ азиатской сторонѣ,
 Будемъ привыкать да къ чужой молодой женѣ.
 Станемъ надѣвать ружье, и шапку, и суму;
 Станемъ забывать да отца-матерю, жену.
 Съ дѣвками-молодками намъ полно жить-гулять,
 Перины-подушечки пора намъ забывать.
 Будемъ привыкать да къ чужеземной сторонѣ;
 Казаки-казаченьки, не бойтесь ничего.
 Есть у насъ, казаченьки, крупа да мука —
 Каши мы наваримъ, бѣла хлѣба напечемъ.
 Сложимся по денежкѣ — за чарочкой пошлемъ.
 Выпьемъ мы по чаркѣ, да поздравствуемся;
 Выпьемъ по другой, да разговоры заведемъ;
 Выпьемъ мы по третьей, громки пѣсни запоемъ,
 Пѣсни запоемъ о томъ, что славушкой живемъ.
 Вѣрный мой товарищъ, мой горячій, вороной,
 Съ пѣсней разудалой мы пойдёмъ на смертный бой.
 Служба наша, служба — чужедальна сторона;
 Буйная головушка — казацкая судьба.
 Дай намъ Богъ, ребятушки, пожить да послужить,
 А въ родной земелюшкѣ на радостяхъ пожить.
 Эхъ-эй, эхъ-эй, эхъ-эй!

(Примѣчаніе: нѣкоторыя строчки можно повторять,
 а припѣвъ "эх-эй!" вводить по усмотренію
 исполнителей).

*Now's high time for snowdrifts to uncover fallow lands,
 Now is time, you Cossack-guys, your sorrowing to end:
 Let's abandon gloomy spells in darkest midst of woods,
 Let us get accustomed to this-here strange Asian land,
 as a stranger's youthful wife we'd find, say, rather good.
 Now we're always wearing sabers, guns and combat gear,
 by and by, our parents, wives we will in time forget.
 Maidens of our countryside — those we will court no more,
 Featherbeds and pillows fine... soon we will ask "what for?"
 Let us get accustomed to this strange and foreign land:
 After all, us Cossack-guys have nothing much to fear.
 Plenty have we, plenty have of flour and meal of grain
 — porridge we'll cook plentiful, white bread we'll bake as well.
 Chipping in with smaller coin — from somewhere drink to fetch;
 Starting round inspires us hearty greetings to exchange,
 Second round will move us-lads our friendly talks to stretch,
 After three drinks, fellows, we shall freely sing our songs,
 Loud we're singing how our lives belong to honour strong.
 Fly, my loyal comrade, raven-black swift steed of mine,
 Faster than our carefree song, to the fray God-speed.
 Cossack's distant service, far-away we go to serve;
 Reckless heads for Cossack-fate were long ago reserved.
 May God grant us, Cossack-guys, to roam and serve full shares,
 God grant us all our days to end not far-away
 But in our dearest land to live our last years fair.*

(Note: Some of the lines could be repeated and the refrain
 "Eh-hey!" introduced at the convenience of
 performers.)

Н. Гамочкин